

британской экзекцции, сэра Фредерика Робертса — последнего за казни в Афганистан, столь сильно возмущившая общественное мнение; первого же за сообщение конфиденциальных документов газетам, враждебным правительству. Понятно, что важность подобного обвинения в высшей степени взволновала членов высшей палаты и вызвала сильную бурю. Лорд Кренбук с чрезвычайным ожесточением защищал деятелей, обвиняемых многими ораторами оппозиции; но в общем эти прения не представили нам ничего нового и несколько не разъяснили неясностей тронной ррчи. В палате общин прения об адресе не окончились так скоро, как у лордов. Маркиз Гартингтон, в качестве leader'a оппозиции, сообщил с трибуны о тех упреках, которыми враги лорда Виконсфильда в течение трех лет не переставали осыпать его по всем пунктам его иностранной и внутренней политики. Следует обратить внимание на то, что сказал в своей ррчи почтенный лорд относительно требований Ирландии и безусловной недостаточности тронной ррчи касательно этого животрепещущего вопроса. Лорд Гартингтон высказался в пользу большей части реформ, неотложность которых была доказана Гладстоном во время недавней побздки его в Шотландию. Всем понятно, какой ропот возбудили в консервативной печати красноречивые доводы знаменитого либерального государственного человека, и этим объясняется почему правительство столь неопредѣленно выразилось касательно мрр, которая оно намррено принять для успокоения умов в Ирландии. Впрочем лорд Виконсфильд весьма категорически высказался в палате лордов против мрр автономии, столь сильно требуемой ирландцами. Этот вопрос был вчера предметом прений в палате общин. Правительство, через посредство сэра Стаффорда Норекота, настаивало на необходимости скоррйшаго принятия мрр для помощи бднм ирландцам, но не дало болре ясных указаний в основных вопросах, столь серьезно интересующих Ирландию.

— В газетѣ «Le Nord» отъ 7-го февраля помѣщена слѣдующая замѣтка: Помощникъ стате-секретаря по индйскимъ дѣламъ, Стенгопъ, сказалъ, вчера вечеромъ, въ палатѣ общинъ, что въ Кабулѣ найдена переписка, происходившая будто бы между Русскимъ Правительствомъ и Эмиромъ афганскимъ, но что несвоевременно было бы опубликовать ее или сообщить ея содержаніе. Если бы содержаніе этой переписки могло послужить предлогомъ къ какому, либо, болре или менѣе важному упреку Россіи, то британскій кабинетъ по всей вѣроятности не выказалъ бы подобной сдержанности. Онъ не преминулъ опубликовать въ «Синей Книгѣ» письмо генерала Робертса, въ которомъ перечисляются русскіе товары и монеты, найденные въ Кабулѣ, и нашедъ нужнымъ упомянуть, что между афганцами весьма распространенъ вкусъ къ русскимъ модамъ (!).

Австро-Венгрія. Вѣнскій корреспондентъ газетъ «Le Nord» пишетъ отъ 6-го февраля: «Контръ-меморандумъ богемскихъ нѣмцевъ въ свою очередь представленъ. Весьма очевидно, что нѣмцы понимаютъ «австрійскую идею» совсемъ иначе, чѣмъ графъ Таафе. Для нихъ австрійскій патріотизмъ заключается исключительно въ томъ, чтобы поддерживать въ неприкосновенности вѣковое владычество германскаго элемента. Reichspartei, которую графъ Таафе тщетно старается установить, составляетъ въ ихъ глазахъ умственное заблужденіе, потому что глава кабинета покидаетъ, по крайней мрр на словахъ, почву преданій. На какое умиротвореніе можно надѣяться въ странѣ, гдѣ меньшинство имѣетъ притязаніе сохранить, во что бы то ни стало, административную организацію, предназначенную специально для того, чтобы останавливать національныя стремленія большинства? Хотя контръ-меморандумъ нѣм-

цевъ довольно умрренъ по формѣ, въ особенности если его сравнить со статьями вѣнскихъ либеральныхъ газетъ, но очевидно, что чехи никогда не примутъ его основаніемъ для соглашенія. Различіе мнѣній въ самыхъ существенныхъ вопросахъ слишкомъ рзко, чтобы допустить возможность какой либо сдѣлки. Такъ какъ нѣмецкій языкъ господствуетъ въ Имперіи, то нѣмцы требуютъ, чтобы онъ оставался господствующимъ также и въ Богеміи, и чтобы пражскій университетъ сохранилъ свой существенно нѣмецкій характеръ. Принципъ равенства внушаетъ имъ ужасъ, котораго они не могутъ скрыть. Ихъ кажущаяся снисходительность по нѣкоторымъ пунктамъ можетъ быть произведена въ чешскихъ кружкахъ еще болре прискорбное впечатлѣніе, чѣмъ рршительное противодѣйствіе. Чешская національность будетъ терпима въ своей собственной странѣ, но она никогда не должна выходить изъ своего состоянія политической и общественной подчиненности; таково заключеніе, которое неминуемо вытекаетъ изъ соображеній, развиваемыхъ представителями германизма въ Богеміи. Изъ всего этого видно, на какую долю содѣйствія со стороны нѣмцевъ можетъ надѣяться кабинетъ въ дѣлѣ умиротворенія. Вражда между національностями съ каждымъ днемъ увеличивается не въ одной только Богеміи. Боснія представляетъ другое поле сраженія, гдѣ «австрійская идея» утверждаетъ не совсемъ успокоительнымъ образомъ для славянъ. Трудно повѣрять извѣстія, доходящія къ намъ изъ этой страны, но почти безошибочно можно отвергнуть въ общемъ тѣ свѣдѣнія, которые представляютъ намъ Боснію нравственно поглощенною Австріею. Что гораздо вѣроятнѣе—это упорство подпольной агитации, признаки которой ускользаютъ отъ вниманія печати. Офіціальныя обѣщанія и увѣренія не измѣнили внутренняго состоянія занятой провинціи. Мусульмане и христіане одинаково недовольны: первые потому, что судьба оружія поставила ихъ подъ владычество невѣрныхъ, а вторые потому, что австрійское правительство не хотѣло лишить собственности мѣстную аристократію. Прибавьте къ этому систематическое преслѣдованіе сербской національности и попытки привести ее на лоно католицизма, и тогда не трудно будетъ понять, почему послѣднее территориальное приобрѣтеніе дома Габсбурговъ внушаетъ опасенія, успокоить которыя будетъ стоить большаго труда для приверженцевъ политики графа Андраши. Впрочемъ слѣдуетъ признать, что ряды этой фаланги въ послѣднее время значительно порѣдѣли. Надежда слѣдовать рядомъ съ Германіею по пути будущихъ международныхъ усложненій много потеряла обаянія, съ тѣхъ поръ какъ общество начало подозрѣвать, что австро-германское соглашеніе далеко не дозволяетъ австрійскому правительству уменьшать военные расходы, а напротивъ того, можетъ заставить его увеличить ихъ».

(Изъ № 28 Прав. Вѣст.).

Германскій рейхстагъ былъ открытъ 12-го февраля замѣстителемъ имперскаго канцлера графомъ Штольбергъ-Вернигероде, произнесшимъ по этому поводу слѣдующую ррчу: «Его величество Императоръ и Король соизволило поручить мнѣ открыть засѣданіе рейхстага. Вамъ будетъ немедленно представленъ проектъ имперскаго бюджета. При составленіи его были приняты въ соображеніе реформы, одобренныя вами въ минувшемъ году. При исчисленіи расходовъ имперіи признано было необходимымъ сообразоваться лишь съ самыми настоятельными потребностями, для удовлетворенія коихъ оказывается нужнымъ возвысить матрикулярные взносы и заключить заемъ. Въ связи съ этимъ предстоитъ дальнѣйшее преобразование финансоваго законодательства имперіи; о результатахъ происходящихъ по сему предмету совѣщаній будетъ представлено въ свое время рейхстагу.—Вмѣстѣ съ тѣмъ является необходимымъ измѣнить самый срокъ представленія бюджета. Въ силу 69-й статьи имперской конституціи, требующей ежегодна-

го утвержденія бюджета въ законодательномъ порядкѣ, приходится созывать рейхстагъ въ то время, когда обыкновенно многочисленны ландтаги еще не успѣли выполнить возложенныя на нихъ конститутіей обязанности. Въ видахъ устраненія происходящаго отсюда вреда для государственныхъ интересовъ, союзныя правительства рршили представить вамъ законопроектъ, имѣющій цѣлю установить на будущее время двухлѣтній срокъ для составленія бюджета. Далѣе представляется необходимымъ измѣнить законъ 2-го мая 1874 года объ организаціи германской арміи. Со времени изданія означеннаго закона соеднныя государства настолько увеличили свои военныя силы, что германская имперія, при всемъ миролюбіи своей политики, вынуждена въ интересахъ собственной безопасности расширить свои военныя учрежденія. Союзныя правительства лишь неохотно рршаются увеличить жертвы, приносимыя германскимъ народомъ для обезпеченія своей независимости, но его величество Императоръ и Король нисколько не сомнѣваются въ томъ, что весь германскій народъ и его представители сознаютъ, подобно союзнымъ правительствамъ необходимость оградить отъ всякой внѣшней опасности вышшія національныя блага.—Въ видахъ огражденія внутренней безопасности имперіи отъ козней разрушительной партіи, вы одобрили въ первую сессію нынѣшняго законодательнаго періода законъ, направленный противъ общеполитическихъ стремленій социальной демократіи. Дѣйствіе означеннаго закона должно продолжаться лишь по 31-е марта 1881 года. Принятые въ исполненіе его мрры удержали въ извѣстныхъ границахъ помянутыя стремленія; воплнть же устранить ихъ не удалось, равно какъ не удалось устранить ихъ и въ теченіи предстоящаго годичнаго срока. Вамъ будетъ предложено продлить на извѣстное время дѣйствіе означеннаго закона. Принимавшія до сихъ поръ мрры противъ занесенія и распространенія скотскихъ падежей сопровождалась не одинаковымъ успѣхомъ. Посему союзныя правительства рршили представить вамъ законопроектъ о дальнѣйшихъ мррахъ противъ чумы рогаго скота. Вамъ будутъ также представлены два законопроекта объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій о залоговомъ правѣ. Имперія продолжала заботиться о развитіи торговли и судоходства Германіи. На ваше утвержденіе будетъ представленъ заключенный въ прошломъ году торговый договоръ съ королемъ гавайскихъ острововъ. Въ томъ же смыслѣ вамъ будутъ сдѣланы предложенія касательно сохраненія и расширенія существующихъ благоприятныхъ для Германіи торговыхъ сношеній съ Самоа и другими группами острововъ Южнаго океана.—Отношенія германской Имперіи ко всемъ иностраннымъ державамъ миролюбивы и дружественны. Выразенное въ прошломъ году его величествомъ Императоромъ и Королемъ довѣріе къ обезпеченію мира путемъ Берлинскаго конгресса воплнть оправдалось. Постановленія Берлинскаго договора выполнены почти во всехъ его пунктахъ. Германская имперія, какъ прежде, такъ и теперь, принимаетъ дѣятельное участіе во всехъ стремленіяхъ къ обезпеченію мира Европы. Съ возстановленіемъ нашего національнаго единства, миролюбивыя стремленія германскаго народа проявились въ полной силѣ. Въ силу этого политика его величества Императора и Короля остается миролюбивою и охранительною (erhaltende); съ неизмѣннымъ постоянствомъ, внушаемымъ сознаніемъ собственной силы, она и впредь будетъ воплнть безкорыстно заботиться о сохраненіи мира, при содѣйствіи равномыслищихъ державъ» («D. R. Anz»).

Англія. Въ газетѣ «Times» пишутъ: «Есть причины предполагать, что нашему посланнику въ Тегеранѣ отдано приказаніе увѣдомить персидское правительство, что правительство Королевы освобождаетъ Персію отъ обязательствъ, заключеннаго трактатомъ 1857 года, по которому Персія обязывалась не овладѣвать Гератомъ. Это равносильно приглашенію, сдѣ-